

На правок рукописи

САНАКОЕВ Инал Борисович

**ПОЛИТИКО ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ЭВОЛЮЦИИ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО
КОНФЛИКТА**

Специальность 23.00.02 - Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь - 2004

Работа выполнена в Ставропольском государственном университете

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Авксентьев Виктор Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна

кандидат политических наук
Бабкин Игорь Олегович

Ведущая организация: Институт социологии РАН

Защита состоится 24 февраля 2004 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 в Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1 а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «20» января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад Советского Союза как сложной этнофедеральной системы способствовал углублению кризиса в межнациональных отношениях на всей его бывшей территории. Замалчивание и искусственное удержание в латентном состоянии многих проблем в сфере межнациональных отношений на протяжении длительного периода способствовали резкому обострению отношений между этническими общностями в изменившихся условиях. Во многих регионах это обострение вылилось в межэтнические конфликты в разных формах, в том числе в открытые столкновения людей. Тому примером стала, наряду с другими республиками бывшего СССР, Грузинская ССР конца 1980-х - начала 1990-х гг., в которой резко ухудшились отношения между титульным грузинским и почти всеми негрузинскими этносами. Наиболее кризисная ситуация сложилась в политических автономиях, на территории которых в указанный период произошли два серьезных вооруженных конфликта: грузино-осетинский 1991-1992 гг. и грузино-абхазский 1992-1993 гг.

Грузино-осетинский конфликт остаётся на сегодняшний день неурегулированным. Несмотря на попытки обеих заинтересованных сторон, а также активную помощь посредников (Россия и международные организации, в первую очередь ОБСЕ), переговорный процесс за более чем десятилетний период после окончания боевых действий так и не смог перешагнуть результаты московского Меморандума 1996 г. о неприменении насильственных акций. Конфликт практически находится в замороженном состоянии, и сохраняются все предпосылки к возобновлению открытой фазы при соответствующем стечении обстоятельств. Это означает, что конфликтогенные факторы, вызвавшие в свое время открытое межэтническое столкновение, продолжают действовать в скрытой форме и подспудно влиять на ситуацию.

Неурегулированность конфликта порождает серьезные проблемы для обеих сторон, оказывает дестабилизирующее воздействие на общественно-политическую и социально-психологическую обстановку как в центральной части Грузии, так и в Южной Осетии.

Во-первых, это проблема беженцев и вынужденных переселенцев (31800 человек в Северной Осетии и около 10 тыс. человек в Грузии). При этом их возвращение в места прежнего проживания затруднительно, а порой нереально.

Во-вторых, это проблема восстановления разрушенной в период конфликта экономики в зоне боевых действий.

В-третьих, это тяжелейшая демографическая ситуация, в особенности для Южной Осетии, население которой по сравнению с предконфликтным периодом сократилось более чем в два раза.

Наиболее значительной, однако, является проблема политического статуса Южной Осетии, который до сих пор не определен. С одной стороны, Грузия, стремящаяся к восстановлению территориальной целостности, не желает признавать в своем составе Южную Осетию в качестве какой-либо автономной единицы. С другой стороны, независимость Южной Осетии не признается международным сообществом и ее независимый статус с точки зрения международного права нелегитимен де-юре и де-факто.

В научно-теоретическом плане наиболее актуальной остается проблема уточнения типологических признаков грузино-осетинского конфликта, который на сегодняшний день типологизирован как территориальный (ЯЛ.Этингер), культурно-языковой с переходом в территориальный (А.Н.Ямсков) или же как статусный (А.А.Цуциев).

С учетом перечисленных и других аспектов проблемы данная тема представляется актуальной для научного исследования как в практико-политическом, так и теоретическом аспектах.

Степень научной разработанности проблемы. Систематическое научное изучение этнических конфликтов относится примерно ко второй половине XX в. и начинается на Западе, преимущественно в США. Одной из наиболее популярных работ в этой области явилась книга Дональда Хоровица «Этнические группы в конфликте», сохраняющая по сегодняшний день свою ценность и признание. Этой книгой автор подвёл своеобразный итог становлению этнической конфликтологии в 1960-е- 1970-е гг. Основная причина развития этнической конфликтологии в этот период связана с охватившим западные страны в 1960-е гг. «этническим ренессансом» – серьезным ростом этнического фактора и роли этничности в социальных процессах. Именно в этот период публикуются работы М.Бэнтона, К.Дойча, Г.Кона, Д.Кемпбелла, Р.ЛеВайна, Г.Сетон-Уотсона, в значительной степени определившие теоретико-методологические контуры новой научной отрасли.

С середины 1980-х годов «этническая революция» охватывает и Советский Союз, оказывая значительное влияние на его распад. В этих условиях происходит становление и развитие отечественной этнической конфликтологии: этнические конфликты постсоветского пространства закономерно оказались в центре внимания ведущих российских исследователей этнонациональных и политических отношений и процессов: Р.Г. Абдулатипова, Ю.Д. Анчабадзе, Ю.В. Ару-

туняна, А.В. Глуховой, А.В. Дмитриева, Л.М. Дробижевой, А.К. Зайцева, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Иванова, Н.В. Косолапова, М.М. Лебедевой, Э.И. Паина, Л.С. Рубан, Е.И. Степанова, А.А. Сусоколова, В.А. Тишкова, В.А.Тураеа и других. Значительный вклад в изучении постсоветских конфликтов, а также общей конфликтной ситуации на Кавказе внесли исследования северокавказских этноконфликтологов и политологов: В.А. Авксентьева, М.А. Аствацатуровой, И.О.Бабкина, И.В.Болгановой, С.М.Воробьева, Г.С.Денисовой, А.Ю. Кормазова, С.В.Кузнецова, Э.Т. Майбороды, Е.П. Михиной, О.С.Новиковой, С.В. Передерия, М.В. Саввы, В.А. Соловьева, Л.Л. Хоперской, А.Ю. Хоца, В.Р. Чагилова, А.В. Чубенко, В.М. Юрченко и др. Серьезные конфликтологические исследования проводятся в республиках Северного Кавказа: Дагестане, Северной Осетии (А.Б. Дзadzиев, В.Д. Дзидзоев, А.Г. Плиев, А.А. Цуциев), Кабардино-Балкарии (Ф.С. Эфендиев), Карачаево-Черкесии (С.А. Абдоков, К.М. Гожев, В.Ш. Нахушев), Адыгее (А.Ю. Шадже).

Среди конфликтов, пользующихся вниманием в отечественной конфликтологической литературе, находятся и этнические конфликты в Закавказье: азербайджано-армянский в Нагорном Карабахе, грузино-абхазский и грузино-осетинский в бывшей Грузинской ССР.

В научной литературе существуют различные точки зрения на причины грузино-осетинского конфликта. В этом плане наибольшим вниманием исследователей пользуются несколько основных проблем.

Проблемы этнополитической стратификации, выразившиеся в государственно-правовых акциях сторон в предконфликтный период, проанализированы в работах О. В.Васильевой, К.С. Гаджиева, Г.Тархан-Моурави, А.И. Никитина, Ю. Полякова, Р.Г. Сюни, И. Хаиндрава, Г. Хуцишвили, В.Чибана, А.Н. Ямск ова.

Проблема энозиса в качестве причины грузино-осетинского противостояния рассмотрена в работах Р.Г. Абдулатипова, В.В. Амелина, О. Бубенка, Г.С. Денисовой, Л.М. Карапетяна, З.К. Кашброкова, Н.В. Косолапова, А. Крылова, Т.С. Ледович, А.Г. Плиева, М.Р. Радовеля, В.А. Соловьева, В.Н. Стрелецкого, Я. Этингера.

Роль политических элит и проблема борьбы за власть внутри этнических групп изучены в исследованиях Ю.В. Арутюняна, М.Ю. Барбашина, И. Галтунга, Р. Гачечиладзе, К.С. Гу, Б.А. Камкия, Г. Нодиа, Э. А. Паина, Н.В. Петрова, А.А. Попова, В.Ф. Пряхина, А.А. Цуциева.

На идеологический фактор в развязывании грузино-осетинского конфликта указывается в работах Р. Агрба, Ю.Д. Анчабадзе, Д. Бердзенишвили, Ю.С. Гаглойти, М. Гаприндашвили, М.И. Дзайнуковой,

С. Дзарасова, В.Д. Дзидзоева, С. Жидкова, Л.Н. Кочиева, А.В. Русецкого, Н.В. Сиукаева, А. Студеникина, Р. Г. Хугаева.

В работах Т. Гиоргобиани, Г. Жоржолиани, А.Г. Здравомыслова, С. Лекишвили, С.Я. Матвеевой, В.А. Тишкова, А. Тоидзе, Г. Циклаури нашли освещение проблемы сепаратизма и сепессии в Грузии.

Роль внешнего фактора, или «третьей силы в конфликте» акцентируется в работах М.М. Блиева, А.Г. Дугина, А. Карапетяна, Л. Матардзе, А.В. Соколова, Э. Хоштария-Броссе, М.М. Цотниашвили.

Исторический фактор как важнейшую предпосылку грузино-осетинского конфликта анализируют в своих работах А.П. Зверев, Д.Б. Малышева, Г.И. Мирский, С. Табеев, Б.А. Хачба.

При этом следует констатировать, что в научной литературе по проблемам осетино-грузинского конфликта не сложилось мнения, пользующегося поддержкой и имеющего признание у большинства исследователей. Несмотря на наличие определённой научной литературы, данный конфликт ещё недостаточно изучен. Все эти обстоятельства делают необходимым проведение специального исследования политико-идеологических факторов эволюции грузино-осетинского конфликта с привлечением широкого круга как теоретических, так и эмпирических источников.

Объектом исследования являются причинно-следственные связи в эскалации грузино-осетинской напряжённости и переходе грузино-осетинского конфликта в открытую фазу.

Предметом исследования является грузино-осетинский конфликт как конфликт идентично стей.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основной целью диссертационной работы является исследование политико-идеологических факторов, генерировавших грузино-осетинский конфликт. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских задач:

- выявить роль объективных противоречий в развёртывании грузино-осетинского конфликта;
- изучить механизм столкновения позиций сторон в условиях кризиса советской государственности;
- исследовать роль идейно-политических установок национализма в эскалации грузино-осетинского конфликта;
- выявить сущность грузино-осетинского конфликта, определить его тип;
- проанализировать основные механизмы консолидации политических элит;
- определить роль политической борьбы в эволюции конфликтных

отношений;

- раскрыть основное содержание интересов новых этнических элит и выявить механизмы этнополитической мобилизации.

Методологические и теоретические основы исследования. Методологическую основу диссертации составляет системный подход, позволяющий рассматривать любой этнический конфликт как результат действия комплекса кризисных факторов - экономических, политико-правовых, идеологических, социокультурных. Поскольку, в конечном счете, этнический конфликт является деятельностью этнических субъектов и определенной формой их взаимодействия, автор широко использовал субъектно-деятельностный подход, позволяющий через деятельность людей и социальных групп выявить и исследовать противоречия между этническими группами. С позиции этого подхода этнический конфликт определяется как активное противоречие и противоборство самоопределяющихся субъектов межэтнического взаимодействия.

Использованный автором сравнительно-политологический анализ дал возможность выявить роль этнических элит в процессах этнополитической мобилизации, усилении межэтнической напряженности и эскалации ее до состояния открытого конфликта. Помимо этого, данный подход позволяет выявить и определить проблему групповой легитимности, связи коллективного самосознания с фактом существования политического образования в форме сложившейся государственности.

В диссертационной работе использован метод анализа конкретных ситуаций (case-study), позволивший привлечь и ввести в научный оборот обширный эмпирический материал, который дает возможность определить как общие характеристики, присущие большинству этнических конфликтов, так и специфические причины, факторы, условия и механизмы исследуемого конфликта.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- выявлены объективные противоречия и на этой основе уточнена их роль в развёртывании грузино-осетинского конфликта;
- раскрыт механизм формирования конфликтной ситуации в грузино-осетинских отношениях;
- определена роль идейных факторов в инициировании грузино-осетинского противостояния и показано влияние этнонационализма в Грузии на общее состояние двусторонних межэтнических отношений;
- выявлено, что грузино-осетинский вооруженный конфликт 1991-

1992 г. имел отчетливо выраженные признаки конфликта ценностей, что в значительной степени предопределяет существование трудно-разрешимых препятствий на пути его урегулирования и окончательного разрешения;

- исследован механизм переноса межэтнических противоречий в сферу внутриэтнической политики, приведший к дальнейшему обострению конфликтной ситуации в межэтнических отношениях;

- показана роль политической борьбы внутри этнических общностей в трансформации сложившейся в межэтнических отношениях конфликтной ситуации в открытый конфликт;

- изучен процесс перехода грузино-осетинского противостояния из конфликта интересов в конфликт ценностей и этнополитических идентичностей.

Основные положения исследования, выносимые на защиту, можно резюмировать в следующих тезисах:

1. На момент распада Советского Союза как крупной этнофедеральной системы грузино-осетинские отношения содержали существенный, объективно сформировавшийся конфликтный потенциал, обусловленный неразрешенностью основных грузино-осетинских противоречий в предшествующий период. Основное содержание этих противоречий имело объективный характер, формировалось в течение длительного времени и выразилось в противоположных и взаимоисключающих позициях сторон по вопросу экстерриториального статуса Южной Осетии. Согласно грузинской позиции Южная Осетия представляет собой историческую часть Грузии, неделимую и неотчуждаемую от основной её территории, тогда как осетинская позиция рассматривала Южную Осетию в качестве составной части единой Осетии, разделенной Главным Кавказским хребтом на Северную и Южную.

2. Грузино-осетинские отношения в конце 1980-х гг. оказались в состоянии конфликтной ситуации, когда стороны приходят к оценке своих интересов и конечных целей как несовместимых. В таких условиях стали формироваться конфликтное взаимовосприятие и закладываться социально-психологические основы и предпосылки будущего конфликтного взаимодействия сторон. Развитие конфликтной ситуации свидетельствовало о протекании внутри обоих сообществ социально-дезорганизационных процессов, о необратимой дезинтеграции важнейших общественных структур, обеспечивавших политическую стабильность.

3. Конфликтная ситуация в грузино-осетинских отношениях конца 1980-х гг. сложилась в значительной степени под мощным влиянием

этнонационализма в Грузии, базировавшегося на принципе так называемого «права крови» и представленного в виде идеи унитарного моноэтнического государства как основной концепции грузинского национализма.

4. Грузино-осетинское противостояние имело отчетливо выраженные признаки конфликта ценностей, или же идентичностей, обусловленного несовместимостью двух элементов грузинской и осетинской идентичностей: различных этностатусных представлений и разнонаправленных политических ориентации.

5. Основными иницилирующими силами грузино-осетинского политического противостояния явились национальные движения, формировавшиеся как в Грузии, так и в Южной Осетии в условиях развивавшейся аномии советской государственности, сопровождавшейся падением «старых» и появлением «новых» политических элит. При этом процесс консолидации новых этнических элит на базе этнонациональной идейно-политической платформы способствовал проникновению межэтнических противоречий и противостояния в сферу политики и дальнейшему развитию конфликтной ситуации в грузино-осетинских отношениях.

6. Политическая борьба между новыми и старыми элитами, приведшая к смене элит в обоих регионах, явилась непосредственной причиной трансформации конфликтной ситуации в межэтнических отношениях в открытую фазу противостояния, в форму вооруженного конфликта между Грузией и Южной Осетией.

7. Основным содержанием политических интересов новых этнических элит явилась задача взятия, удержания и сохранения политической власти внутри своих этнических общностей в условиях развала социально-политической системы СССР и обострения межэтнических противоречий. Решение этой задачи обеспечивалось через использование двух основных механизмов этнополитической мобилизации: этнонациональной риторики и разыгрывания этнических карт в политической борьбе. При этом механизмы этнополитической мобилизации, используемые в политической борьбе новыми этническими элитами, способствовали переводу конфликта интересов политических элит в конфликт ценностей и включению, таким образом, незлитных слоев населения в вооруженное противостояние.

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в дальнейшей разработке, конкретизации и уточнении ряда научных положений и концепций, раскрывающих механизм детерминации этнического кон-

фликта.

Результаты исследования, его основные выводы и рекомендации могут быть использованы:

- в дальнейшем научном исследовании грузино-осетинского конфликта и этнических конфликтов в целом;
- органами государственной власти, социально-политическими институтами гражданского общества как самих конфликтующих сторон, так и третьими сторонами-посредниками, различными международными и общественными организациями для выработки приемлемой для субъектов конфликта модели его завершения;
- в учебном процессе в высших учебных заведениях, в преподавании как базовых курсов политологии и конфликтологии, так и разработке специальных курсов по этнической конфликтологии;
- для повышения общего уровня поведенческой культуры населения в сфере межэтнической коммуникации, в том числе для «демонстрации» сложившихся негативных стереотипов и в первую очередь «образа врага», повышения уровня толерантности и доверия между двумя народами.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета. Основные положения диссертации представлены на международной научно-практической конференции «Проблемы автономизации и интеграции: поиски приемлемых моделей защиты прав меньшинств» (2-4 апреля 2002г., Копенгаген, Дания), региональной научной конференции «Ученые Осетии и Ингушетии за мир и межнациональное согласие в регионе» (июнь 2001 г., г. Нальчик; сентябрь 2001г., г. Владикавказ).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 публикациях автора общим объемом 7,75 п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих 7 параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы. Общий объем работы 197 страниц. Список литературы включает 269 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируется цель и задачи исследования, дается описание его методологической базы, характеризуется новизна исследования, определяется его теоретическая и практическая значимость, а также апробация его результатов.

В первой главе диссертации «Теоретические и идеологические аспекты изучения грузино-осетинского конфликта», состоящей из четырех параграфов, исследуется сущность этнического компонента конфликта, проявившаяся в столкновении этнических интересов сторон в условиях распада СССР в конце 1980-х гг.

В первом параграфе «Объективные противоречия в грузино-осетинских отношениях как предпосылка разворачивания конфликта» анализируются объективные факторы противостояния сторон в грузино-осетинском конфликте, проявившиеся в нескольких аспектах: социально-историческом, национально-государственном и социально-экономическом.

В историческом плане камнем преткновения, формировавшем основное противоречие в грузино-осетинских связях, явилась неурегулированность и неопределенность двусторонних отношений на протяжении длительного исторического периода. Это обстоятельство проявлялось в отсутствии какой-либо легитимной формы регулирования взаимоотношений между двумя этносами, обусловившим накопление нерешённых взаимных претензий.

Подобная ситуация была в значительной степени обусловлена длительным противостоянием и противоборством между сторонами по проблеме этнополитического статуса территории Южной Осетии и проживающих на ней компактно южных осетин. Причины актуализации проблемы этнополитического статуса южных осетин связаны, прежде всего, с распадом в XIII-XIV вв. на Северном Кавказе заложившего этнополитическую основу современной Осетии раннефеодального Аланского государства. Разрушенное татаро-монголами, оно распалось на ряд обособленных регионов и обществ преимущественно в горной зоне Центрального Кавказа по обе стороны Кавказского хребта: к северу и к югу.

С другой стороны, под ударами монголов грузинское государство, достигшее значительного подъема и расцвета в XIII веке, также распалось на ряд обособленных удельных царств: Картлийское царство, Кахетинское царство, Имеретинское царство, Абхазское царство и кня-

жество Самцхе. Однако грузинской феодальной элите удалось сохранить развитые формы феодальных отношений и государственность.

Распад Алании превратил Южную Осетию в территорию с неопределенным этнополитическим статусом. Неопределенность статуса придавала во многом этой территории спорный характер и обусловила основную линию противостояния в грузино-осетинских взаимоотношениях, приведя уже в тот период к формированию противоположных и взаимоисключающих позиций сторон. Осетинская сторона стремилась сохранить былую самостоятельность и независимость, грузинская же сторона, используя очевидное преимущество в соотношении сил, стремилась навязать другой стороне отношения вассальной зависимости и изменить, таким образом, характер двусторонних взаимоотношений в свою пользу. Поэтому Грузия, а точнее восточно-грузинские цари, стали проводить в отношении южных осетин политику, направленную на установление отношений прямой зависимости, или господства/подчинения.

Противоположные подходы к разрешению проблемы югоосетинского статуса обусловили факт длительного противостояния между ними. Причем это противостояние в зависимости от конкретной политико-правовой конъюнктуры в регионе приобретало самые различные формы: от скрытого недовольства до открытых столкновений и крупномасштабных войн.

В плане национально-государственного устройства созданная при советской власти модель грузино-осетинских отношений также не способствовала окончательному разрешению грузино-осетинских противоречий и преодолению конфронтации в межэтнических отношениях. Это было в значительной степени обусловлено спецификой самого национально-государственного устройства СССР, основанного на принципе этнического федерализма и разностатусности этносов.

В социально-экономическом плане, важнейшем компоненте среды конфликта, влияющим на его динамику, наиболее актуальной явилась проблема дискриминации. В случае грузино-осетинского конфликта эта проблема имела свое специфическое выражение: не только этническое меньшинство обвиняло титульный этнос в дискриминации, но и титульное большинство считало, что подвергается угнетению, и, что собственное тяжелое социально-экономическое положение происходит по вине меньшинства и этнических меньшинств в целом. Подобная картина оказалась возможной в силу того, что обе стороны обращались к реальным событиям, фактам и цифрам, но каждая сторона указывала только на те обстоятельства, которые её устраивали и были выгодны.

Анализ объективных противоречий грузино-осетинского противостояния выявил существенный, объективно сформировавшийся на момент развала Советского Союза конфликтный потенциал, обусловленный неразрешенностью основных межэтнических противоречий в предшествующий период.

Во втором параграфе «Столкновение позиций сторон в условиях кризиса советской государственности» показано, что столкновение грузино-осетинских этнических позиций произошло вследствие выработки и представления сторонами противоположных и радикальных подходов к «осетинскому вопросу»,

Основное содержание грузинской этнической позиции по осетинскому вопросу, сформированной и выраженной в период развала советской государственности, сводилось к отказу в признании осетинской автономии. Грузинская сторона выступила с резким отрицанием легитимности самостоятельного этнополитического статуса южных осетин в Закавказье и потребовала полной ликвидации осетинской этнотерриториальной автономии.

Осетинская позиция также сформировалась как радикальная и по существу означала курс на сецессию - выход из состава Грузинской ССР. Основная суть этой позиции сводилась в тот период к неодобрению и резкому осуждению предстоящего выхода Грузии из СССР и открытой декларации своего стремления остаться в его составе при любых обстоятельствах. При этом с осетинской стороны стала активно обсуждаться и обыгрываться тема воссоединения с Северной Осетией, подогреваемая помимо всего и проблемой разделенности осетинского этноса. Такая позиция осетинской стороны идеологически обосновывалась стремлением защитить и сохранить автономию и собственную этнополитическую идентичность.

В целом формирование и последующее столкновение грузинских и осетинских этнических позиций в условиях развала советской национально-государственной системы имело результатом ожесточенную идеологическую борьбу, основными участниками которой с обеих сторон выступила этническая интеллигенция. Эта борьба свидетельствовала о формировании в конце 1980-х - начале 1990-х гг. в грузино-осетинских отношениях конфликтной ситуации, когда стороны пришли к оценке своих интересов и конечных целей как несовместимых. В такой ситуации стали формироваться конфликтное взаимовосприятие и закладываться социально-психологические основы и предпосылки будущего конфликтного взаимодействия сторон. Конфликтная ситуация в грузино-осетинских отношениях сопровождалась протекани-

ем внутри обоих обществ социально-дсзорганизационных процессов, необратимой дезинтеграцией важнейших общественных структур, обеспечивавших ранее политическую стабильность.

Подобные явления в сфере массовой психологии и общественной жизни создавали благоприятную почву для инициирования конфликтных акций и перерастания конфликтной ситуации в фазу открытого конфликта

В третьем параграфе «Две парадигмы национализма как идейная основа эскалации грузино-осетинского конфликта» исследуются основные причины возникновения конфликтной ситуации в грузино-осетинских отношениях и роль национализма в эскалации конфликтного взаимодействия.

Как свидетельствует анализ эмпирического материала, грузино-осетинские межэтнические отношения подверглись мощному воздействию и влиянию идеологии национализма, возродившейся в Грузии в конце 1980-х гг. В отношении осетинской проблемы конфликтность национализма наиболее отчетливо проявилась в трактовке двух ключевых проблем: осетинской автономии и проблемы осетинского этноса.

Согласно этнотерриториальной, (т.е. политической) парадигме этнонационализма осетинская автономия, как и две другие автономии в Грузии - абхазская и аджарская - не имела права на существование и должна была быть упразднена независимо от любых политико-правовых обстоятельств. Подобная категоричность провоцировала конфронтацию, поскольку совершенно не учитывались сложившиеся на тот момент в регионе социально-политические реалии, а также коллективные права образующих автономии этнических групп.

Такая позиция объяснялась с точки зрения базовых принципов национально-государственного строительства. В этом плане этнотерриториальная парадигма грузинского национализма базировалась на полном отказе от федералистской структуры Грузинской ССР, демонтаже его национально-государственного устройства и стремлении создать унитарное государство с централизованным управлением, наделив всеми властными функциями управления титульный этнос, при этом этнические меньшинства лишались возможности самоуправления на собственных территориях.

В рамках другой, этнокультурной парадигмы национализма только грузинский этнос имел полное право на участие в национально-государственной консолидации, а осетинский этнос и все другие этнические меньшинства в Грузии из этого процесса исключались. Подобное отношение к этническим меньшинствам фактически оставляло забортом грузинского нациестроительства до 1/3 населения Грузинской ССР

и приводило к вынужденной эмиграции большого количества представителей негрузинских этносов.

Феномен подобного отторжения этнических меньшинств титульным этносом объяснялся в действительности т.н. «принципом исключения», на котором базировалась этнокультурная парадигма этнонационализма. Принцип исключения, или же эксклюзивный принцип нациестроительства, опирался при этом на «право крови» и общность происхождения и был направлен на формирование исключаящих («эксклюзивных») представлений о нации и государстве (т.н. дифференциализм).

Подобные подходы неизбежно сопровождались повышением общего уровня конфликтности и противостояния в грузинском обществе, что закладывало основы будущих межэтнических кризисов и конфликтов.

Анализ идейных основ грузино-осетинского противостояния приводит диссертанта к выводу о том, что конфликтная ситуация в грузино-осетинских отношениях конца 1980-х гг. сложилась в значительной степени под мощным влиянием этнонационализма в Грузии, базировавшегося на принципе «права крови» и представленного в виде идеи унитарного моноэтничного государства как основной концепции грузинского нациестроительства.

В четвертом параграфе «Грузино-осетинский конфликт как конфликт идентичностей» рассматривается ценностная основа грузино-осетинского конфликта, выразившаяся в столкновении двух отличных друг от друга и разнонаправленных идентичностей - осетинской и грузинской, а точнее - их нескольких принципиально различающихся качественных характеристик: этиостатусных представлений и политических ориентации.

Характерной чертой этностатусных представлений сторон, как и политических ориентации, было сохранение прежних представлений для осетинской стороны и определённая их трансформация для грузинской.

Осетинские этностатусные представления фокусировались вокруг образованной в апреле 1922 года этнотерриториальной автономии. Особенностью этих представлений являлось то, что они были реализованы на основе официального признания стремления южных осетин к самоуправлению на высшем государственном уровне в Москве.

Грузинские этностатусные представления в кризисный период характеризовались формированием и возрождением определенного рода идей об образцах и конечной модели грузинского национального государства. Конструирование подобных идей и представлений в грузинском этническом сознании имело свои ярко выраженные черты и особенности.

Основные параметры нового грузинского отечества — это, во-первых, отсутствие деления, или унитаризм, во-вторых, границы вновь создаваемого государства должны совпадать как минимум с административными границами ГССР, в-третьих, официальным языком нового государства становится грузинский. Поэтому представление о будущем государстве в грузинском сознании чисто этническое.

Спецификой политических ориентации двух этносов, обусловившей в значительной степени их противопоставление, стало то обстоятельство, что они явились результатом выражения и осуществления не только чисто конъюнктурных политических интересов в кризисной ситуации развала СССР, но в значительной степени ценностных систем и ориентации грузинского и южной части осетинского этносов.

Осетинская идентичность традиционно формировалась в русле «северной» ориентации Южной Осетии, имевшей для южных осетин как политическую, так и важнейшую этнокультурную ценность и обусловленной как минимум двумя причинами: нахождением на Северном Кавказе Северной Осетии — большей части этнической родины осетин и поисками союзников в кризисные периоды противостояния с Грузией.

Грузинская политическая ориентация периода распада СССР характеризовалась полным отказом от традиционных связей с Россией. Ослабление СССР в конце 1980-х гг. способствовало формированию в грузинском этническом сознании яркого и эмоционального социально-психологического стереотипа — образа России как «главного врага» и олицетворения угрозы с Севера.

На практике переориентация Грузии привела к созданию ситуации, когда у титульных и нетитульных наций складываются противоположные ориентации по проблеме самоопределения. Политические ориентации осетинской и грузинской идентичностей стали формироваться и формулироваться как противоположные и разнонаправленные, базирующиеся на разных основах: одна на основе тесного союза с Россией, другая на основе полного разрыва с ней.

В силу указанных причин грузино-осетинское противостояние приобрело отчетливо выраженные признаки конфликта ценностей, или же идентичностей, обусловленного несовместимостью двух элементов грузинской и осетинской идентичностей: различных этностатусных представлений и разнонаправленных политических ориентаций.

Во второй главе «Политико-идеологические противоречия в контексте эволюции грузино-осетинского конфликта», содержащей три параграфа, рассматривается действие политического фактора в

грузино-осетинском конфликте, которое проявилось в политическом поведении как этнических элит, так и «неэлитных» слоев этносов в условиях резкого обострения грузино-осетинских противоречий.

В параграфе первом «Этнонациональные цели как фактор внутривнутриполитической консолидации» анализируются условия и основные факторы этнополитической консолидации в Грузии и Южной Осетии.

Во-первых, это кризис легитимности, выразившийся, прежде всего, в тотальном параличе всей государственной системы управления. Развал прежней советской системы управления обнаружил полную неспособность «старых» политических сил, представлявших прежнюю политическую элиту, справляться с кризисной ситуацией. Общественно-политическая ситуация в Грузии и Южной Осетии конца 1980-х гг. явилась частью аналогичных политических процессов в СССР и также характеризовалась полным параличом официальных властей всех уровней.

Подобная ситуация неизбежно актуализировала в обществе вопрос о власти, когда началась борьба за реальную власть и право контролировать политическую жизнь своих республик и автономий, и стимулировала поиски политических альтернатив и новых моделей управления, к чему старая политическая элита уже не была способна. В условиях практического отсутствия при советском режиме официальной политической оппозиции, или оппозиционной элиты, политическая альтернатива формировалась не в среде официальной элиты, а в среде наиболее непримиримых и оппонировавших советской власти социальных групп и слоев.

Недовольство и пробуждение к политической активности этих групп привело на практике к вызреванию «новых» политических сил, стремящихся оформиться в новую потенциальную элиту, или контрэлиту, призванную прийти на смену старой элите.

Другой фактор, значительно повлиявший на этнополитическую консолидацию - это кризис идентичности, выразившийся в национальных регионах в резком обострении национальных и межнациональных проблем вследствие активизировавшихся процессов этнонациональной самоидентификации, вызванных разрушением прежней советской идентичности.

Поэтому процесс этнополитической консолидации, как в Южной Осетии, так и в Грузии сопровождался весьма активной этнонациональной риторикой, когда новые этнические элиты стремились широко аргументировать свои политические акции этнонациональными целями. Доминирование этнонациональных настроений в обществен-

ном сознании обусловило, в конечном счете, формирование национальных движений, выступивших на передний план политической жизни обоих регионов в конце 1980-х годов. При этом процесс этнополитической консолидации на базе этнонациональной идейно-политической платформы способствовал проникновению межэтнических противоречий и противостояния в сферу политики и дальнейшему развитию конфликтной ситуации в грузино-осетинских отношениях.

В параграфе втором «Внутриполитическая борьба и её роль в эволюции конфликтных отношений» изучаются особенности и характер внутриполитической борьбы за власть в Грузии и Южной Осетии, и определяется её роль в эволюции конфликтных отношений.

Картина расклада сил на политической арене Грузии характеризовалась противоборством двух основных сил - правящей Компартии и национального движения. Национальное движение было представлено двумя основными течениями со вполне четкими политическими платформами в зависимости от различного отношения к существующим структурам власти: радикальным и либеральным, или умеренным.

На прошедших 28 октября 1990 г. выборах в Верховный Совет ГССР, на которых реальную борьбу за голоса избирателей вели радикальный блок «Круглый Стол - Свободная Грузия» (КС-СГ) и Компартия, победу одержал КС-СГ, получивший 53% голосов избирателей. Председателем ВС ГССР был избран лидер радикалов З.Гамсахурдиа. На втором месте оказалась грузинская компартия, представлявшая официальную власть (29%). Ни одна из либеральных партий не смогла преодолеть четырёхпроцентного порога.

Расклад политической конъюнктуры в Южной Осетии был также обусловлен противоборством двух наиболее представительных в югоосетинском обществе политических сил - Югоосетинского обкома компартии и Народного фронта. Это противостояние между двумя политическими силами фактически оформило основную линию размежевания в политической борьбе.

Прийти к власти в Южной Осетии Народному Фронту удалось в результате активных усилий по осуществлению повторного повышения югоосетинского статуса. На практике это вылилось в Декларацию о Суверенитете от 20 сентября 1990 года, провозглашение Юго-Осетинской Советской Демократической Республики и проведение 9 декабря 1990 года всеобщих выборов в Верховный Совет новой республики, на которых также убедительную победу одержало национальное движение.

Политическая борьба за власть внутри этносов оказала крайне негативное воздействие на состояние межэтнических отношений. Основная конфликтогенность политической борьбы в грузино-осетинских отношениях была обусловлена её сильной радикализацией, проявившейся, прежде всего, в радикализации национальных движений в обоих регионах. Доминирование радикальных движений в политической жизни Южной Осетии и Грузии объяснялось опорой новых этнических элит на недовольные советским режимом маргинальные социальные слои, активизировавшие свое участие в политическом процессе вследствие резкого падения жизненного уровня и изменения своих социальных статусов. В силу этих причин новые политические элиты Грузии и Южной Осетии превратились в радикальные политические элиты, формировавшие в политической жизни обоих этносов, а также в сфере этнополитики радикальные позиции и настроения.

На практике конфликтогенность внутриполитической борьбы наиболее отчетливо проявилась в реальных результатах осуществленных в процессе этой борьбы политических акций, которые неопровержимо свидетельствовали о достижении не публично декларируемых целей, а о получении прямо противоположных результатов. Их осуществление не только не привело к защите этнонациональных интересов сторон, но и нанесло им колоссальный ущерб, вызвав осложнение и резкое ухудшение двусторонних отношений, оказавшихся в состоянии межэтнического кризиса и последующего конфликта.

В результате исследования роли политической борьбы автор приходит к выводу о том, что политическая борьба между новыми и старыми элитами, приведшая к смене элит в обоих регионах, явилась непосредственной причиной трансформации конфликтной ситуации в межэтнических отношениях в открытую фазу противостояния, в вооруженный конфликт, между Грузией и Южной Осетией.

В параграфе третьем «Политические интересы новых элит и механизмы этнополитической мобилизации» анализируется основное содержание политических интересов этнических элит, и исследуются главные методы политической мобилизации населения.

Рассмотрение грузино-осетинского противостояния в контексте реалий политической борьбы за власть между старыми и новыми политическими элитами свидетельствует о том, что политические интересы новых этнических элит концентрировались преимущественно на проблеме власти, которая в тот период имела для них первостепенное значение.

Так, для новой грузинской элиты, стремление к власти отчетливо

просматривается в осуществленных ею антиосетинских акциях. Анализ этих акций свидетельствует о явном преобладании в них политической составляющей, что выражалось в самом характере и форме их осуществления. Эта составляющая объективно отражала политические интересы набравшего силу грузинского национального движения. Новая осетинская элита, в свою очередь, в заявленной цели двукратного повышения статуса ЮОАО также обнаруживает стремление к власти и её удержанию.

В качестве основного средства достижения политических целей и реализации, таким образом, своих интересов новые этнические элиты в грузино-осетинском конфликте использовали механизмы этнополитической мобилизации с целью максимального расширения своей социальной базы и мобилизации сторонников.

В грузино-осетинском конфликте основными механизмами этнополитической мобилизации выступают «этнонациональная риторика» и разыгрывание т.н. «этнических карт». Анализ этнонациональной риторики новых этнических элит показывает, что публичное декларирование этнонациональных задач в качестве конечной цели своей деятельности происходит не от стремления решить эти задачи в первую очередь, а от планов проведения этнополитической мобилизации, в процессе которой реальные цели и устремления элиты должны трансформироваться в мотивы деятельности неэлитных масс. Этнонациональная тематика как нельзя более соответствовала этим планам, поскольку позволяла апеллировать к этническим ценностям (политический статус Южной Осетии и независимость Грузии).

Другой важнейший механизм этнополитической мобилизации населения, наиболее активно используемый этническими элитами в грузино-осетинском конфликте, - это разыгрывание обеими элитами т.н. «этнических карт» и «игра» на обострение межэтнических противоречий, являвшиеся также частью политической стратегии использования этнонациональных целей в политической борьбе.

Однако использование механизмов этнополитической мобилизации и обыгрывание в политической борьбе противоположных этнонациональных интересов и в особенности проблем межэтнических отношений обусловили в свою очередь разведение и политических элит на противоположные позиции. В результате игра на национальных интересах объективно обостряла и ухудшала общее состояние межэтнических отношений, ввергая их в состояние перманентного кризиса, а механизмы этнополитической мобилизации, используемые в политической борьбе новыми этническими элитами,

способствовали переводу конфликта интересов политических элит в конфликт ценностей и включению неэлитных слоев населения в вооруженное противостояние.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного анализа, сформулированы основные выводы, обозначены перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Главная идея диссертационного исследования заключается в том, что грузино-осетинский вооруженный конфликт 1991-1992 гг. сложился под влиянием двух важнейших факторов: этнического и политического. Действие этнического фактора в грузино-осетинском конфликте проявилось в столкновении этнических интересов сторон, вылившемся в складывание конфликтной ситуации в грузино-осетинских отношениях. Ключевую роль в этом столкновении сыграл фактор этнонационализма как политической доктрины нациестроительства, актуализировавшейся в Грузии в период обретения ею политической независимости. Этнонационализм активизировал грузино-осетинский конфликтный потенциал, обусловленный неразрешенностью основных грузино-осетинских противоречий в предшествующий период, и способствовал столкновению этнических позиций сторон в условиях распада СССР.

Действие политического фактора в грузино-осетинском конфликте проявилось при исследовании политического поведения этнических элит в условиях резкого обострения грузино-осетинских межэтнических противоречий.

Внутриполитическая жизнь Грузии и Южной Осетии под влиянием процессов общесоюзного распада оказалась в состоянии ожесточенной борьбы за власть и собственность между старыми, терявшими эффективность и легитимность политическими элитами, и новыми этническими элитами, формировавшимися в качестве контрэлит на базе этнонациональных программ.

Однако неизбежное в условиях ожесточенной политической борьбы за власть использование этнонациональных целей и задач придало дополнительный импульс конфликтной ситуации, а осуществленные в процессе этой борьбы политические акции новых этнических элит привели, в конечном счете, к обострению конфликтной ситуации и её перерастанию в открытый вооруженный конфликт.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Санакоев И.Б. Осетинский вопрос в идеологических установках грузинского национализма в предконфликтный период (1988-1991) // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований Владикавказского института управления. - 2000. - № 2. - С. 148-166.
2. Санакоев И.Б. Грузинский национализм и проблема югоосетинской автономии в предконфликтный период // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований Владикавказского института управления. - 2001. - № 1. - С. 5-32.
3. Плиев А.Г., Санакоев И.Б. Если бы народы что-то значили. Критический анализ «народов» и «меньшинств» с точки зрения международного права // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований Владикавказского института управления. - 2001. - №1 (7). - С. 191-196.
4. Санакоев И.Б. Основные характеристики грузинского национализма в свете «осетинского вопроса» (на осет. яз.) // Фидиуаг. - 2002. - № 6. - С. 73-79.
5. Санакоев И.Б. Нациестроительство в Грузии и проблема югоосетинской автономии в 1988-1989 гг. // Бюллетень Владикавказского института управления. - 2003. - №9. - С. 50-64.
6. Санакоев И.Б. Столкновение этнических интересов как предпосылка развертывания грузино-осетинского конфликта 1989-1992 гг. // Бюллетень Владикавказского института управления. - 2003. - № 10. - С. 27-46.
7. Санакоев И.Б. Идейные корни грузино-осетинского противостояния (на осет. яз.) // Мах дуг. - 2003. - №4. - С. 138-141.
8. Sanakoiev I. La question ossete dans les orientations ideologiques du nationalisme georgien au cours de la periode preconflictuelle (1988-1991) / / D'Ossetie et D'alentour (bulletin de l'association ossete en France). - Paris, 2003. - № 13. - P. 18-28.

Формат 60х84 1/16
Бумага офсетная

Усл печ л 1,2
Тираж 100 экз

Подписано в печать
16 01 2004
Уч -изд л 1,05

Отпечатано в ООО «Зебра Принт»,
г. Владикавказ, ул. Тамиева, 35, т. (8672) 54 98-41

- 2078

РНБ Русский фонд

2004-4

24287